

Удар в спину

Заявления Хакамады, Глазьева и Харитоновой о возможном снятии ими своих кандидатур и отказе от борьбы - это очень мощный удар не только по Путину, но и по всему нашему режиму передаваемой по наследству безальтернативной президентской власти. И это даже не удар, нанесенный президенту его соперниками, которые не сопротивляются, а наоборот, отказываются от бессмысленного сопротивления и той унижительной и комической роли, которая им была предназначена по кремлевскому сценарию, а удар, нанесенный им самому себе. В борьбе, как это прекрасно знает наш президент-дзюдоист, может возникнуть очень опасная ситуация - когда ты собираешь все свои силы, чтобы опрокинуть противника, а противника на том месте, где ты его ожидал, нет. Тогда вся твоя сила обращается против тебя самого. Натиск, который мог бы смять соперника, приводит к тому, что ты сам лежишь на полу. Удар, который может его уничтожить, приходится в спину, и ты ломаешь руку.

Путин в своем стремлении к порядку и стабильности, как он их понимает, шел от успеха к успеху. В 1999 году он добился громадного успеха на думских выборах наскоро созданной в его поддержку партии, в 2000 году - победы в первом туре, в 2003 году - полностью контролируемого им парламента, а в 2004 году он вообще остался без соперников. Создается впечатление, что он даже сам несколько встревожен своими успехами, но сила инерции была такова, что остановиться он уже не может. Сейчас он добился максимальной власти при полном отсутствии каких-либо противовесов. Более того, с отставкой Касьянова, очевидно, в ближайшем окружении президента уже не будет и людей, высказывающих собственное мнение. Дальше идти некуда - дальше начинается зона патологии, Туркменбаши и Ким Чен Ира. Но сила оставшейся без какого-либо противодействия власти, способной смести любого противника, но уже никаких соперников не имеющей, обращается против нее самой. Именно сейчас, на пике своего могущества, режим вступает в стадию саморазрушения.

В поддержке народом президентской власти было два аспекта, два компонента. Один - традиционалистский. Это просто поддержка любой власти, откуда бы она ни взялась (всякая власть - от Бога). Это - то отношение к власти, которое превращает выборы в ритуал присяги. Но просто традиционализм, характерный для наиболее «темных» слоев, не может быть достаточной опорой власти. И этот традиционалистский компонент был неразрывно связан с другим, современным и демократическим, компонентом реального выбора. В 1996 году реальная безальтернативность президентских выборов камуфлировалась и достигалась наличием заведомо неприемлемой большинству, в громадной мере фиктивной, но все же альтернативы. Кто-то голосовал за Ельцина, потому что просто не представляет себе голосования против власти, но большинство поддержавших его думали, что совершают трудный выбор меньшего из зол. Даже в 2000 году присутствовала некая квазиальтернатива, люди голосовали за «не Ельцина», за перемены. И именно это наличие хотя бы псевдо- и квазиальтернатив придавало власти легитимность, ибо власть, вообще не основанная на выборах, не исходящая от народа, в нашу эпоху - нелегитимна. Даже советская власть не могла отказаться от стопроцентно безальтернативных, но все же - выборов, и ее упадок и гибель были непосредственно связаны с тем, что иллюзия происхождения власти из выборов, из народного волеизъявления исчезла полностью и окончательно. Успехи Путина как раз и ликвидируют этот «буквальный», демократический компонент выборов. Уже нет не только альтернатив, но и псевдоальтернатив и квазиальтернатив. Остались лишь пустой ритуал и единственная проблема - как заманить людей на избирательные участки все же выполнить этот бессмысленный ритуал и, если необходимое число не явится, как сделать так, чтобы в урнах все равно оказалось нужное число бюллетеней. Но такие выборы не

могут дать легитимности. Стремясь ко все большей безальтернативности и управляемости, власть перешла черту, за которой самообман избирателей уже невозможен, и вступила на путь своей делегитимизации. Делегитимизация власти будет идти не только внутри общества, но и на международной арене. Никого особенно демократия в России не волнует. Современный российский режим пока что полностью всех устраивает (энергоносители поставляют, порядок поддерживает, помогает в борьбе с терроризмом). Поэтому Запад готов закрыть глаза на многое. Но как для российских избирателей, так и для «мирового сообщества» есть рамки, за которыми самообман становится невозможен. Называть сейчас Россию страной если не демократической, то идущей к демократии, различные несовершенства политической системы которой связаны с «трудностями роста», уже нельзя. Выборы 2004 года выходят за «рамки приличия». И сказать «мой друг Путин» о президенте, избранном вообще без соперников, становится «неприлично», а присутствие такого уж слишком «безальтернативного» президента в разных «восьмерках» - неуместно. Выборы без альтернативы означают начало движения в сторону «изгойства».

Лишившаяся легитимности власть может какое-то время существовать по инерции и опираясь просто на силу. Но такая власть обречена. У нее как бы исчезает иммунитет, она становится «хрупкой», и через некоторое время она гибнет от первого кризиса, как это произошло с имевшей неизмеримо больший, чем теперешний режим, запас прочности, но утратившей легитимность советской властью. Все режимы «безальтернативной власти» рано или поздно утрачивают легитимность и приходят к краху. Но это - рано или поздно, а наш режим не такой уж старый - ему бы еще жить да жить. В ряде восточных стран цепочка передаваемых по наследству президентств - достаточно длинная. И Путин вполне мог провести в этом году выборы, безальтернативность которых не слишком бросалась бы в глаза, за следующие четыре года подобрать преемника и в 2008 году спокойно передать ему власть. Кризис все равно пришел бы, но уже при этом преемнике или даже позже. Но наш президент и его окружение стали как-то уж слишком увлеченно и успешно перепиливать сук, на котором они сидят. Так что, пожалуй, все может произойти и раньше.